

МАЛЬЦОВЫ

Фамилия промышленников Мальцовых примечательна не только своим особым ударением на звуке "о". Эта фамилия для знатоков русской истории звучит так же красноречиво, как, например, имена Форда или Нобеля для всего остального мира. Есть люди - гиганты индустриальной мысли, фанатики промышленности, независимо от их национальности. Поэтому вряд ли Мальцову Сергею Ивановичу - самому видному представителю своей династии - подходит определение "русский американец". Оно для него не по мерке мало и узко. Он - просто один из Мальцовых. И этим всё сказано...

Его "империя" занимала площадь в две тысячи квадратных верст на стыке Калужской, Смоленской и Орловской губерний (Жиздринский, Рославльский и Брянский уезды). Здесь проживало, трудилось в поте лица своего и зарабатывало на хлеб насущный на многочисленных мальцовских заводах более ста тысяч человек. Владимир Немирович-Данченко писал: "Здесь была, если не Америка, потому что здесь не было того основного индивидуального развития, какое характеризует Америку, то своего рода Аркадия". Журналисты той поры, как мы видим сейчас, были не прочь несколько приукрасить облик Мальцовского промышленного района, называя его Аркадией - патриархальным райским уголком. Но и основания для восторженных эпитетов имелись.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Район во многом напоминал уральские промышленные города. И это сравнение не случайно. Так же, как на Урале, где богатейшие месторождения полезных ископаемых дали жизнь целой россыпи предприятий, природа

среднерусской полосы открывала огромные возможности для бурного и самого разнообразного промышленного развития. В дело могли пойти и сила рек, и богатство лесов, и глины, залежи руд, угля... Требовались только предприимчивые люди, готовые поставить на кон свое состояние и свою судьбу...

Родоначальником знаменитой династии стал Василий Юрьевич Мальцов, основавший в 1723 году вместе с компаньонами Назаром Дружининым и Сергеем Аксеновым стекольно-хрустальный завод в Можайском уезде Московской губернии. Но три десятилетия спустя, когда производство принадлежало уже только наследникам Мальцова - сыновьям Александру и Акиму, вышел высочайший указ, запрещающий строить заводы вокруг Москвы и Санкт-Петербурга, а имеющиеся предприятия предписывалось уничтожить в связи с необходимостью беречь леса. В приложенном к указу списке значились и "содержателей Мальцовых стеклянная и хрустальная фабрики". Компромиссов быть не могло - стекольное производство требовало огромного количества дров. И тогда сыновья Мальцова разделили наследство и каждый пошел своим путем. Аким основал целый куст предприятий в знаменитом ныне Гусь-Хрустальном. А Александр Мальцов решил вернуться в родные места отца, под Орел, где и основал свое дело в селе Радица Брянского уезда.

Но жизнь сложилась так, что наследником радицкого производства стал сын Акима Иван. Он в 1790 году построил на ключевом источнике близ расположенного неподалеку от Радицы села Дятьково хрустальную фабрику, куда затем постепенно перевел все производство. На реке Ивот было построено также пять других фабрик для производства самых разнообразных стеклянных изделий: Знеберская, Ивотская, Кленная, Чернятинская, Шумовская.

На речке со странным названием Которянка (в Калужской губернии) по всему ее течению были расположены залежи богатейшей железной руды,

дававшей выход чугуна до 41 - 43 процентов. Месторождение, начиная с устройства в 1752 году первых железных заводов, стало основой для целой сети чугуноплавильных производств. Плюс к тому, Десна давала возможность сплавлять продукцию на юг, в Малороссию, а Ока - к Москве и Нижнему Новгороду.

Уже ко времени Ивана Акимовича Мальцовские заводы насчитывали около двадцати пяти тысяч рабочих. Соответственно расширился и круг производимых товаров. Любопытно отметить, что Мальцовы стали одними из тех, кто начинал в России производство сахара из сахарной свеклы. Если первый подобный завод, имевший сравнительно небольшую производительность, был построен в Тульской губернии в 1802 году, то А.И.Мальцов построил второй в России свеклосахарный завод в 1809 году - в селе Верхи Брянского уезда.

ВО ГЛАВЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИМПЕРИИ

Сергей Иванович Мальцов родился в 1810 году, служил в кавалерии, был адъютантом принца Петра Ольденбургского. Именно ему было суждено стоять во главе мальцовского дела на протяжении полувека и расширить его размах вчетверо. Еще во время своих поездок по Европе он весьма интересовался производством стекла и металла. Вернувшись на родину, Мальцов в 1841 году организовал на Людиновском заводе производство первых в России железнодорожных рельс - тех самых, которые были уложены на Николаевской железной дороге между Петербургом и Москвой.

С началом широкого строительства в России железнодорожных магистралей в Людиново освоили производство подвижного состава: 373 паровоза и 11 тысяч вагонов вышли из заводских ворот с 1870 по 1881 год.

Здесь были изготовлены паровые машины для Петербургского арсенала и Тульского оружейного завода, первый в России винтовой двигатель для судов. На Мальцовских заводах был построен первый пароход Днепровской флотилии. Кстати, сохранились любопытные свидетельства о том, например, какой фурор произвел в сухопутном Курске первый мальцовский пароход...

Но строительство пароходов в центре России не было для Мальцова самоцелью. Ему был нужен транспорт для сбыта собственных изделий. Благодаря пароходам продукция заводов продавалась не только в России, но и в Турции, Болгарии, Румынии. На реке Болве, имевшей сплав к Киеву, но мелевшей в летний сезон, были на протяжении ста верст были построены плотины и шлюзы. Все предприятия сообщались между собой также и посредством шоссейных и железных дорог. С.И.Мальцов не имел диплома инженера, однако сам сконструировал узкоколейную линию и руководил ее постройкой, не попросив у государства ни копейки дотации. Дорога протяженностью в 203 версты была построена в 1877 году и обошлась ее хозяину вместе с подвижным составом всего в девять с половиной тысяч рублей за версту. Паровозы и вагоны были собраны также по чертежам Сергея Ивановича: паровозы, например, были без тендера - их на дороге насчитывалось 26, вагонов (грузоподъемностью около восьми тонн) и платформ более 650, в том числе 52 пассажирских вагона.

Эта дорога связала все предприятия и поселки промышленного района Мальцова, должности обслуживающего персонала здесь занимали местные крестьяне. По сведениям журнала "Живописная Россия", по дороге ежегодно перевозилось до 20 миллионов пудов грузов и до полумиллиона пассажиров. Несмотря на сравнительно небольшие свои параметры, дорога была прибыльной: в 1901 году при затратах в 401 тысячу рублей она дала 587 тысяч

рублей дохода. Важно отметить также, что на топку паровозов шел уголь исключительно из местных месторождений.

Правда, самобытное это произведение вызывало у современников не только чувство восхищения. Земский статистик и литератор Иван Белоконский, немало поездивший по Орловской губернии, вспоминал о Мальцовской дороге:

"Станции Стеклянная Радица и Любохна ничем не отличаются от обыкновенных старых крестьянских изб; покрыты они полусгнившими соломенными крышами, из-под которых проведены железные трубы для наполнения паровозов водою, хранящеюся, нужно полагать, на чердаке станций... От Паровозной Радицы до Дятькова, если не ошибаемся, всего только верст 40, а поезд идет не менее 3-х часов... Мой вагон "второго класса" изображал из себя самый примитивный - времен, полагаю, Георга Стефенсона - ящик, длинный, узкий и низкий, еле освещенный закоптелюю лампочкою и снабженный двумя, во всю дину стен вагона, узкими скамейками, обтянутыми по всем вероятиям, солдатским сукном. Расстояния между скамейками настолько малы, что пассажиры касались коленами друг друга".

Сергей Иванович понимал, что производством узкого ассортимента товаров невозможно обеспечить себе прочное место на бурно развивавшемся в середине прошлого века рынке. Неслучайно поэтому он налаживает выпуск кирпича, курение смолы, открывает столярные, канатные фабрики, пивоваренные и винокуренные заводы. Плюс к тому шесть железоделательных заводов, фабрика эмалированной и фаянсовой посуды в селе Лесном на реке Болве. Именно на мальцовских заводах была изготовлена первая в России эмалированная посуда.

Еще на первой Всероссийской мануфактурной выставке, состоявшейся в Петербурге в 1829 году, И.А.Мальцов был удостоен большой золотой медали

"за отличный хрусталь". На Московской выставке 1844 года отмечалось, что "наибольшая чистота хрустальной массы, равно как и дешевизна, и разнообразие принадлежат заводам господ Мальцовых". Любопытно, что дятьковский куст ориентировался в основном на более простые изделия, организуя сбыт на Юге России и в Прибалтике. Гусь-Хрустальный же был поставщиком императорского двора, продавал свою продукцию в основном в Москве и Петербурге.

Стекло изготовлялось так называемым "гутным способом", описанном в одном из журналов начала века:

"С часу ночи в Гуте начинается варка стекла и длится до двенадцати часов следующего вечера, затем дутье и прокат. Условия работы тяжелые и очень вредные. Много надомных рабочих, их работы ценятся дешевле заводской. Рисунок на стекле оплачивается от двух до пяти копеек. Кустари отвозят изделия в Брянск к евреям скупщикам, без этих посредников кустари не смогли бы существовать".

Работа действительно была необыкновенно тяжелой и вредной. Но, как ни странно, мастеров-стеклодувов называли в ту пору "халявными мастерами". Они выдували огромные стеклянные цилиндры (халявы) - полуфабрикаты для дальнейшей обработки. Расценки за одну халяву составляли полторы копейки, люди работали по двенадцать часов, затем получали сутки отдыха. Но никто, даже при самом высоком напряжении, не мог выдуть за смену больше ста халяв. Легкие просто не выдерживали...

РУССКИЙ АМЕРИКАНЕЦ

Основу промышленной империи Мальцова составляли заводы-поселения. Вот, например, некоторые из тех данных, что приведены в словаре

Брокгауза и Ефрона в заметке о поселке Песочня. На рубеже XIX и XX веков здесь было чуть больше четырех тысяч жителей. Но при таком относительно небольшом населении в поселке было три завода Мальцовского торгово-промышленного товарищества: чугуноплавильный, железоделательный (с производством эмалированной посуды) и завод по изготовлению фаянсовой посуды. Производственные механизмы приводились в движение двумя водяными колесами (по 100 лошадиных сил) и двумя паровыми машинами (по 33 лошадиных силы). Использовали местную руду (подвозили на расстояние всего в 30 верст) и местную глину, заводы имели около двадцати тысяч десятин леса. Производилось чугуна 122 тысячи пудов в год, эмалированной посуды до 105 тысяч пудов, фаянсовых изделий на 95 тысяч рублей. Продукция сбывалась в Киев, Нижний Новгород и в Ростов-на-Дону.

Конгломерат заводов и поселений представлял собой вполне самостоятельную экономическую зону, обеспечивавшую себя всем необходимым. Закупали только чай, сахар и мануфактуру. В пору наибольшего подъема в округе действовало 22 завода, которые связывали шоссейные дороги протяженностью сто тридцать верст и судоходные пути. Были выпущены даже свои деньги с общей массой в несколько миллионов рублей. Существовало ссудно-сберегательное товарищество.

В школах и ремесленных училищах обучалось более полутора тысяч детей. Например, в техническом училище, открытом в 1876 году, был пятилетний срок обучения, будущих мастеров учили черчению и рисованию, простейшей механике, минералогии, химии.

По подсчетам русского историка А.А.Корнилова, С.И.Мальцову принадлежало более двухсот тысяч душ крестьян в Калужской и Орловской губерниях. Корнилов сравнивал владения Мальцова со значительным германским княжеством. Заводы Мальцова, по мнению Корнилова, выделялись

из всех других "своим превосходным устройством с применением всех новейших изобретений и улучшений того времени".

"Столицей" Мальцова было Дятьково, где стояли его дом, трехэтажная школа и больница на 50 коек, где "пользовали бесплатно родственников рабочих и служащих". Вообще существовала целая сеть небольших учреждений для сирот и престарелых.

Здесь, пожалуй, впервые в России был введен восьмичасовой рабочий день. Рабочие обеспечивались бесплатным жильем (небольшие каменные домики на 3 - 4 комнаты), топливом, землей для сада и огорода. К тому же Мальцов поощрял развитие хуторов с образцовым хозяйством. А в своей лесной вотчине он установил сорокалетний срок вырубki лесов, а по отношению к особо ценным участкам - до ста лет(!).

Сергей Иванович Мальцов был набожным христианином. В Людинове он выстроил огромную церковь на восемь тысяч прихожан, где были устроены хрустальные иконостас и покровы, великолепная хрустальная люстра. Хрусталь присутствовал в убранстве всех других церквей Мальцовского округа.

КАПИТАЛ И ВЛАСТЬ

Мальцов умел работать с прессой, с журналистами. Его захлеб хвалили многие газеты, и этот идеальный образ хозяина перекочевал даже в энциклопедии. Например, в словаре Брокгауза и Ефрона говорилось: "Никто из рабочих не был оскорблен Мальцовым каким-либо грубым словом, за уклонения и проступки никто не был лишен работы, провинившегося старались исправить кроткими мерами. Даже в разгар крепостного права никто из мальцовских рабочих не испытал телесного наказания".

Но несмотря на то, что с легкой руки некоторых журналистов Мальцова называли русским американцем, он оставался в то же время ярким крепостником, типично русским заводчиком. Состоя в Орловском губернском комитете по крестьянскому делу, накануне отмены крепостного права он сочинил пространную записку и разослал ее во множестве экземпляров. Как подчеркивал историк А.А.Корнилов, "составленная им довольно объемистая записка была одновременно направлена против развивающихся в русском обществе демократических тенденций и против бюрократического самовластия министров". Мальцов считал, что все зло на Руси - от легкомысленных реформаторов, которые в отличие мудрых Петра и Екатерины, отняли всю силу у самодержавия, исказили истинно русские начала! Наглядным примером плачевного итога преобразований, начатых еще Александром I, Мальцов называл поражение России в Крымской войне и неспособность правительства справиться с радикальными элементами, призывавшими народ к бунту.

Мальцов рекомендовал "отдать нынешние самовластные министерства под контроль выборных русских людей исключительно дворянского сословия - по два выборных дворянина от каждой губернии. Царь будет опираться на дворян, а дворяне будут по-прежнему благополучно править народом". Так Мальцов предполагал восстановить старую систему, когда цари опирались не на чиновников, а на народ, представленный боярской думой.

Это было одно из первых и самых ярких выступлений в провинции против реформы. И это было отражение взглядов значительной части крупных помещиков, попытка создать супераристократию, имевшую огромную собственность и в виде земли, и в виде крупной промышленности.

Входили в противоречие стремление к огромному богатству в одних руках и необходимость найти какие-то новые, соответствующие новым технологиям и масштабам производства, формы управления. На обыденном

уровне это зачастую выглядело, как личная драма, как последствия тяжелого груза лет и забот. Мальцов-начинающий и Мальцов-гигант - как будто бы разные люди. То, что брал он вначале энергией и энтузиазмом, потом уже не удавалось поднять. Один из его современников, наблюдавший за деятельностью Мальцова в последние годы, писал: "Отсутствие строгой системы, недостаток в знающих и образованных людях, а главное - "собственное усмотрение" делало то, что заправилами дела были не люди знания, не работники, а те, кто лучше умел угодить, кто подходил под "усмотрение" хозяина". Суровый, но справедливый урок для любого, даже самого выдающегося предпринимателя!

Возраст брал свое. Мальцов, видя, что дела идут не в лучшую сторону, и опасаясь того, что промышленный район будет разделен наследниками, постановил создать Товарищество мальцовских заводов. Весь капитал разделялся на паи, а пайщики раз в три года обязаны были избирать пять директоров. Любопытно, что в уставе товарищества была оговорена его обязанность, говоря современным языком, финансировать социальные нужды района. Сам же Мальцов из-за болезней был вынужден уехать за границу на лечение.

И все-таки его авторитет, а точнее авторитет его прежних заслуг был высок. Своеобразным подтверждением тому служит факт, когда в 1885 году на заседании Брянского уездного собрания местный землевладелец Дмитрий Иванович Козелкин предложил объявить подписку на сооружение бюста Мальцова и установить его в городском саду Брянска. Козелкин даже пообещал первым же пожертвовать на это дело 50 рублей.

Однако собрание осталось довольно равнодушно к красноречию энтузиаста и, более того, постановило землевладельцу Козелкину впредь слова не давать. А вскоре в Мальцовском районе разразился кризис...

Остановилось производство, люди остались без средств к существованию. Рабочим платили мизерное пособие из расчета 2,7 копейки в день на ребенка, 5,5 копейки - на взрослого. Но, кажется, именно на дне этой пропасти появилась надежда - надежда не только рабочих Мальцовского района, но и всей России. Умы многих людей тогда занимал интерес к русской артели - ее прочили в ту универсальную форму организации производства, которая сулила быстрый и безболезненный переход от дикого капитализма к цивилизованной общественной форме собственности. Не случайно на обанкротившемся Чернятинском заводе в 1889 году образовалась артель рабочих, которая рискнула взять производство в аренду. В артель вошло примерно 180 семей - почти полтысячи работающих. Это был, по сути дела, важнейший социально-экономический эксперимент, за которым следила вся страна. Даже в дневнике Льва Толстого можно найти запись, датированную маем 1889 года:

"В вагоне дочь священника, узнавшая меня, рассказывала о заводе Мальцовском, ставшем на артельном начале, и Песочном, затевающем то же".

Однако результат был далеко не впечатляющим. Фактически артель оказалась в полнейшей зависимости от прежнего начальства: все материалы поставлялись ей головной конторой, последняя же определяла объем производства и цену изделий. Все выборные руководители артели должны были утверждаться заводским управлением. Вряд ли такая модель могла быть привлекательной для тех, кто мечтал о преображении русской провинции на новых началах.

БРЕМЯ КРИЗИСА

Мальцовский район пытался выбраться из лабиринта проблем, но сам он оказался настолько сложным организмом, что Товарищество Мальцовских заводов было вынуждено обратиться в казну с просьбой взять предприятия под опеку. Первостепенная трудность заключалась в том, что за пятнадцать лет, начиная с 1876 года, объем производства сократился с пяти миллионов до 800 тысяч рублей. Но и казенное управление не могло изменить ситуацию. Если в 1885 году долги составляли около десяти миллионов рублей (в том числе три миллиона - казне), то спустя четыре года - уже только долг казне вырос почти до восьми миллионов рублей.

Английские бизнесмены предлагали правительству за этот район тридцать миллионов рублей. Петербург запросил сорок миллионов и ни на какие уступки не шел. Не в последнюю очередь, видимо, сказывалось оборонное значение промышленности района - здесь изготавливали различную продукцию для военных нужд и, в частности, пушки. Например, во время Крымской войны эти заводы выполняли заказ на пушечные лафеты (кстати, по минимально возможной цене), для чего Мальцов установил первую в России мартеновскую газовую печь.

После смерти С.И.Мальцова в 1893 году (он был похоронен в Дятькове) Товарищество было преобразовано в акционерное общество Мальцовских заводов с основным капиталом в четыре миллиона рублей. На рубеже веков правление акционерного общества Мальцовских заводов располагалось в Петербурге, на Вознесенском проспекте. Центральное управление заводами и торговлями (было именно такое название - А.К.) - в селе Дятьково Орловской губернии. Существовало крупное представительство в Москве, а также представительства в Орле, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Екатеринославе, Кременчуге, Херсоне, на Нижегородской ярмарке, в Иркутске и Риге.

К продаже предлагались товары собственного изготовления: вагоны, узкоколейные паровозы, пароходы, локомобили, паровые машины, отопительные котлы, двигатели внутреннего сгорания, лесопильные рамы, пожарные насосы, оборудование для сельского хозяйства, железных дорог, пищевой промышленности, цемент, самая разнообразная посуда и множество других товаров.

Промышленная империя Мальцова выжила, но начался ее распад, бывшие составные части единого организма начинали существовать каждая в собственном ритме и становились похожи на множество других российских предприятий.

Чего же нам так жаль, когда мы вспоминаем о Мальцовском промышленном районе? Жаль, наверное, утопической мечты о естественном перерастании русских крепостных мануфактур в передовые капиталистические предприятия. Жаль несбывшихся иллюзий о том, что расчетливый хозяин непременно будет стремиться устроить быт рабочих, заботиться о культуре и образовании народа. А кого-то привлекала идея отдать частные предприятия в аренду рабочим артелям и тем самым решить проблему эффективного собственника.

Словом, весьма оригинальный подход Мальцова к организации производства породил в русском обществе немалые надежды на торжество прогресса. Недаром его деятельность, несмотря на массу просчетов, вызывала столько восторгов либеральных журналистов. Казалось, будь побольше таких фабрикантов - и Россия избежит неминуемой революции. Но даже сам Мальцов не смог бесконечно долго балансировать между получением прибыли и осуществлением различных социальных проектов. Еще при его жизни промышленный район погрузился в глубокий кризис. Но ведь было в этом неудачном эксперименте что-то такое, что заставляет и спустя многие

десятилетия с вниманием и интересом взглянуть на сделанное русскими промышленниками Мальцовыми.